

Наставник государства остановился, недоумевая:

— Чтобы разрушить смотровую башню, достаточно одного удара меча. Зачем столько ци?

Если это демонстрация силы, то одного разрушения смотровой башни было бы достаточно. Но вместо этого он устроил целое шоу с мечами, что только создаёт впечатление легкомысленности Святого.

— Конечно, ради красоты. — Цзян Цзинсин поймал возвращающийся к нему меч Бацзи и вложил его в ножны, спокойно ответив через полгорода.

А Ци ведь специально попросил сделать это красиво!

В его сердце царило презрение к Наставнику и другим обывателям, которые не понимали таких тонкостей.

Хозяин лотка, который уже сделал шаг, чтобы уйти, так и не опустил ногу, пока Цзян Цзинсин не убрал меч.

Он широко раскрыл рот, с удовольствием думая про себя: «Вот это да! Теперь я могу рассказывать, что видел, как Святой использовал меч.»

Разрушить смотровую башню дворца Северной Чжоу одним ударом — это значит навлечь на себя вечную вражду с Домом Чжоу. Кто, кроме Святого, мог бы решиться на такое?

Конечно, через несколько лет этот старик, рассказывая другим о том, как Святой разрушил смотровую башню, уже говорил не о величественном ударе меча, а о том, как Святой устроил фейерверк, чтобы порадовать красавицу.

Не без помощи самого Цзян Цзинсина, конечно.

Но это было позже.

Из-за угла улицы вышел человек в зелёной одежде.

Перейти от дворца Северной Чжоу к прогулке по улицам города для мастера этапа небесного человека было легко и естественно.

Наставник не обратил внимания на Цзян Цзинсина и напрямую спросил Се Жунцзяо:

— Можно поговорить?

— Конечно. — ответил Се Жунцзяо. — Но могу ли я узнать, кто вы?

— Я не занимаю официальных должностей в Северной Чжоу, но они любят называть меня Наставником государства. Я слышал это более двухсот лет и привык так себя называть. В прошлый раз я посещал город Фэнлин и встречался с наследником.

Учитывая, что он был бывшим учителем Цзян Цзинсина, Се Жунцзяо вежливо объяснил:

— Извините, я не очень хорошо запоминаю лица.

Наставник улыбнулся:

— Ничего, ведь тех, кто помнит моё лицо, и так немного. Раньше их было больше, но они не смогли прожить столько, сколько я, и постепенно их стало меньше.

Они пошли дальше, и Наставник взмахом рукава создал звуковой барьер, явно желая поговорить с Се Жунцзяо наедине.

Се Жунцзяо не знал, что Наставнику нужно обсуждать с ним, маленьким человеком, но, поскольку Цзян Цзинсин был рядом, и он не чувствовал в Наставнике зла, он просто ждал, когда тот заговорит.

Наставник сказал:

— Цзян Цзинсин не должен был использовать этот меч.

Се Жунцзяо молча смотрел на него.

— Это плохо и для него, и для Девяти Областей.

Фейерверки ещё не до конца рассеялись.

Се Жунцзяо поймал один из них в ладонь.

Он ответил:

— Есть много вещей, которых я не знаю, поэтому я не могу понять, в чём именно заключается плохое. Но, вероятно, это связано с внутренними конфликтами в Девяти Областях и тем, что Цзи Хуан знает слабости учителя.

— Я могу это понять, и учитель, конечно же, тоже. Если он сделал это, значит, у него были свои причины.

На лице юноши появилась улыбка:

— Учитель уже всё обдумал, и всё, что я могу сделать, — это идти с ним, куда бы он ни направился. Сегодня я просто наслаждался красивым фейерверком.

Под лунным светом черты лица юноши были как лёд.

Прозрачные и ясные, но непреклонные.

Наставник не был многословен. Он сказал то, что хотел, и ушёл, ведь в Хаоцзине разыгралось зрелище, которое увидели силы со всего мира, и ему предстояло много работы.

Оба они не осознавали, что совершили нечто грандиозное, и просто вернулись в свою усадьбу, чтобы немного поспать, пока ещё не слишком поздно.

— А Цы, что тебе сказал Наставник?

— Кажется, ничего, а кажется, много. — задумался Се Жунцзяо. — Но это неважно. Главное, что сегодня я увидел красивый фейерверк.

Заговоры Наставника и Цзи Хуана в Хаоцзине, планы принцессы Жуянь на Южной границе, расчёты Моло — всё это было далеко от мыслей юноши.

Только Цзян Цзинсин был рядом, меч Чжэньцзяншань в руке, а фейерверки взрывались перед глазами.

Цзян Цзинсин, услышав его слова, почувствовал себя на седьмом небе.

Если бы Се Жунцзяо попросил его разрушить оставшуюся часть дворца Дома Чжоу, он, вероятно, согласился бы без колебаний.

В этот момент он был не лучше, чем те безрассудные императоры, которых ругали придворные чиновники. Красавица не сказала ни слова, а он, как влюблённый юнец, был готов разрушить всё, что у него было.

Благодаря Цзян Цзинсину, Се Жунцзяо получил десятки сообщений от Се Хуаня и Се Жунхуа, что говорило об их возбуждении и беспокойстве.

К счастью, у него не было широкого круга общения, иначе его жилище было бы завалено сообщениями.

На следующее утро Цзян Чланлань, с тёмными кругами под глазами, пришёл с визитом.

Очевидно, он не выспался, так как был вызван императрицей Цзян во дворец прошлой ночью.

Он извинился перед Се Жунцзяо:

— Простите, простите, прошлой ночью тётя срочно вызвала меня во дворец, чтобы я спросил вас о некоторых вещах. Я понимаю, что это неприлично. Скажите мне то, что можете, а остальное оставьте.

С его манерой выпрашивать, Цзян Чланлань был действительно забавным человеком.

— Нет ничего, что нельзя было бы сказать. — честно ответил Се Жунцзяо. — Чжоу Юй, по приказу Цзи Хуана, попытался напасть на меня на Малом собрании ароматов. Когда это раскрылось, учитель разрушил смотровую башню в ответ.

Сказав это, он сам почувствовал горечь.

Дом Чжоу, хотя и ослаб, всё ещё был могущественным правителем половины Девяти Областей. Сам он сидел в своей усадьбе целым и невредимым, но открыто противостоять Дому Чжоу из-за этого было крайне неразумным решением.

Даже такие могущественные силы, как Один город и Три секты, в подобной ситуации предпочли бы временно отступить, чтобы разобраться позже.

Это не было трусостью или нежеланием защищать своих учеников, а лишь вынужденной мерой.

Но Цзян Цзинсин использовал меч без колебаний, словно говоря: «Если ты посмеешь ответить, я разрушу весь твой дворец.»

Такая преданность заставляла Се Жунцзяо думать, что единственный способ отплатить за это — следовать за ним с мечом в руке, несмотря на все трудности и опасности на пути.

Императрица Цзян не раскрыла слишком много Цзян Чланланю. Он с трудом переварил услышанное и лишь сказал:

— Это они сами навлекли на себя.

Он не мог понять, почему его тётя сделала ставку на Цзи Хуана.

Ведь они были связаны общими интересами, но, не успев укрепить свою власть, он уже начал действовать против неё, разжигая хаос в Девяти Областях.

Сейчас больше всего боялись именно таких, как Цзи Хуан — людей, чьи амбиции превышали их возможности, но которые держали в руках судьбу целого региона.

Цзян Чланлань обычно не волновался о таких вещах, но после прибытия в Хаоцзин что-то изменилось.

Он отмахнулся от этих мыслей и сменил тему:

— Кстати, до Собрания ароматов осталось всего три дня. Большинство представителей Трёх сект Южного региона и Четырёх фамилий Северной Чжоу уже здесь. Я пришёл не только по поручению тётки, но и чтобы спросить, не хотите ли вы вместе отправиться на Собрание?

Собрание ароматов проводилось в Хаоцзине, и Дом Чжоу предоставил дворец у пруда Цюйцзян для его проведения, а Четыре фамилии Северной Чжоу совместно занимались организацией.

— Странно, что Четыре фамилии Северной Чжоу — это клан Цзян из Хаоцзина, клан Цуй из Восточного моря, клан Лу из Юньхэ и клан Чжэн из Лэчэна — всегда противостояли Трёх сектам Южного региона. Хотя Четыре фамилии никогда не были такими могущественными, как Три секты, нынешнее поколение молодёжи из Четырёх фамилий оказалось крайне неудачным. Среди Четырёх талантов Девяти Областей нет ни одного представителя Четырёх фамилий, что очень позорно.

Их усадьба находилась на противоположной стороне Хаоцзина от пруда Цюйцзян, и Цзян Чланлань, который не любил скучать, по дороге начал рассказывать Се Жунцзяо о Четырёх фамилиях, которые он знал.

Цзян Цзинсин охладил его пыл:

— Господин Цзян, вы не выглядите так, будто стыдитесь за Четыре фамилии, которые должны быть едины.

Цзян Чланлань самоуверенно ответил:

— Я приношу славу Четырёх фамилиям, зачем мне стыдиться? Если бы я родился на пару лет позже, то один из Четырёх талантов точно уступил бы мне место.

Он слегка толкнул Се Жунцзяо локтем:

— Наследник, вы ведь видели всех Четырёх талантов. Как вы думаете, кого из них стоило бы убрать?

<http://bllate.org/book/16198/1453847>